

Содержание

Введение	7
Пространная версия	
Текст	13
Комментарий	22
Краткая версия	
Текст	55
Комментарий	60
Религиозно-исторический очерк	
1. Литературное окружение	67
<i>Язык и стиль. Редакции</i>	68
<i>Связь с родственными текстами</i>	74
· <i>Кумранский апокриф Иеремии</i>	75
· <i>Книга пророка Варуха</i>	76
· <i>Апокалипсис Варуха</i>	77
· <i>Третья книга Ездры</i>	84
· <i>Апокриф Иеремии</i>	85
· <i>Заветы двенадцати патриархов</i>	87
2. Гипотезы об авторстве	88
<i>Гностическая</i>	88
<i>Иудейская</i>	89
<i>Христианская</i>	92
3. Символическая образность	97
<i>Иерусалим и Храм</i>	97
<i>Израильтяне и самаритяне</i>	99
<i>Старец, идуций с поля</i>	101
<i>Авимелех Ефиоплянин</i>	101

<i>Варух, чтец и левит</i>	107
<i>Иеремия, священник</i>	109
<i>Михаил, архангел праведности</i>	113
<i>Орел, царь птиц</i>	115
<i>Камень-помощник</i>	119
Заключение	125
Список источников и литературы	127
Список сокращений	134

ВВЕДЕНИЕ

В науке об истории библейской интерпретации внимание к произведениям парабиблейского типа повышается по мере того, как всё больше осознается их причастность к древнейшим пластам традиционной экзегезы. В области изучения агадического жанраⁱ, к которому, по многим признакам, принадлежит впервые здесь публикуемый в русском переводе текст, подобного рода исследования представлены у нас целым рядом обстоятельных публикацийⁱⁱ. Комментарий к этому тексту, а также следующий за ним очерк являются разработкой, главным образом, двух проблем — экзегетических возможностей агады и соотношения раннеиудейской экзегезы Священной истории с раннехристианской — на материале одного небольшого произведения.

Иудейский (Масоретский) канон Библии знает Варуха — историческое лицо, существование которого в VI в. до н.э. было точно подтверждено ар-

ⁱ Евр. *haggadah* (הגדה) — легенда, сказка, миф. «Агада, — говорится в предисловии С. С. Аверинцева и М. Б. Мейлаха к сборнику таких историй на русском языке, — расцвечивала библейские сюжеты более или менее свободно измышленными назидательными или занимательными подробностями; она... запечатлелась в первые века нашей эры прежде всего в т. н. мидрашах... и таргумах» (Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. М.: Раритет, 1993, С. 3).

ⁱⁱ *Кугел Дж.* В доме Потифара. Библейский текст и его перевоплощение / пер. с англ. М. Вогмана. М.: Книжники, 2010; *Ковельман А. Б.* Герменевтика еврейских текстов. М.: Книжники, 2012 (см. библиографию). Применяется этот метод и в отношении к каноническим библейским текстам, например, в монографии А. И. Шмаиной-Великановой «Книга Руфи как символическая повесть» (М., 2010) и статьях Е. Я. Федотовой («Образ Самсона в свете символической интерпретации», «Семантический план звуковых и графических соответствий в тексте Быт 49» и др.).

хеологическими даннымиⁱ, но не знает ни одной книги Варуха. Септуагинта — греческий перевод священных книг, предпринятый в первой четверти III в. до н.э. и неизвестно когда, но, во всяком случае, до начала нашей эры завершённый, — включает в себя одну книгу Варуха, которая в соединении с писаниями пророка Иеремии принималась некоторыми отцами Церкви в канон священных книг. Остальные отнесены были к апокрифам: вторая — *Апокалипсис Варуха*, сохранившийся на сирийском языке, третья — *Откровение Варуха*, т.е. тоже ἀποκάλυψις, но не эсхатологический, а космографический по своей тематике, написанный, подобно книгам Еноха, в жанре небесного путешествияⁱⁱ, и четвертая — *Оставшиеся слова Варуха, не сокрытые, о времени пленения Вавилонского*.

Эта последняя имеет и другое название: τὰ παραλειπόμενα Ἱερεμίου τοῦ προφήτου. Именно так она озаглавлена в изданиях греческого текста. 4 Вар — сигла, под которой книга известна в научном обороте на основании ее эфиопской версии, озаглавленной так: *Оставшиеся слова Варуха, не сокрытые, о времени пленения Вавилонского*. Это и значит παραλειπόμενα — «оставшиеся» или «оставленные». Варуху, как помощнику Иеремии, было бы естественно записать его слова, тем более, что сам Иеремия в конце книги погибает. Однако в этом необычном произведении *остаются* не только слова, но и камень, водруженный на могиле пророка, и ученики, хранящие тайну его недосказанного видения. Последнее само было тем, что ему только и *оставалось* поведать соплеменникам, дабы «закончить свое служение». Поэтому то, что заключено в слово παραλειπόμενα, принадлежит самому Иеремии, во всяком случае, не меньше, чем Варуху.

Само название *Паралипомены Иеремии* уже введено у нас в научный оборотⁱⁱⁱ. Цель предпринимаемой ныне публикации русского перевода пространной (с греческого) и одной из кратких (с габара) версий про-

ⁱ Сирийский апокалипсис Баруха // Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы / пер. и коммент. Ю. Н. Аржанова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 50; Wright J. E. Baruch Ben Neriah: From Biblical Scribe to Apocalyptic Seer. Columbia: University of South Carolina Press, 2003, P. 10.

ⁱⁱ Русский перевод см. в кн.: Апокрифические Апокалипсисы / пер., сост., вступ. статья: М. Г. Витковская, В. Е. Витковский. СПб.: Алетейя, 2000.

ⁱⁱⁱ См. статью: *Ткаченко А. А.* Иеремии пророка апокрифы // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 260–261. Есть и другие варианты: *Паралипомен Иеремии* (в одноименной статье О. В. Творогова в Словаре книжников и книжности Древней Руси), *Паралипоменон Иеремии* (Древнерусские апокрифы // Ступени, 2001. № 1. С. 30) и даже *Паралипоменоны* в статье «Иеремия» в той же Православной энциклопедии. Калькирование παραλειπόμενα как «паралипомены» (мн. ч.) наиболее правильно и ранее было засвидетельствовано русскоязычной библиографией трудов А. Шопенгауэра.

ста: познакомить читателя с небольшим, но целостным сколком духовной жизни начала нашей эры. В средние века *Паралипомены*, как противоречащие каноническому житию пророка Иеремии, не пользовались большим доверием христианских агиографов и кодификаторов¹. Их экзегетическое содержание, скрытое за искусно построенной легендой, в основном перестало быть актуальным. Теперь, при возрастающем интересе к эпохе Второго Храма, изучение подобного памятника всегда оказывается включенным в большую работу над комплексными вопросами, затрагивающими самые основания религиозного мышления, и, подобно увеличительному стеклу, отчетливостью деталей отчасти компенсирует фрагментарность целого.

Данная публикация должна стать для русского читателя ознакомительной и не претендует на полноту академического аппарата. Не вся литература, необходимая для исследования *Паралипомен*, была мне доступна, в связи с чем я порой вынужден реконструировать взгляды некоторых авторов по критическим отзывам других, или цитировать русские переводы памятников, не имея доступа к первоисточникам. Должен признаться также, что в транскрипции как древних имен, так и современных фамилий я предпочитаю фонетической правильности традиционность и благозвучие. Разметка библейских глав и стихов дается только по Синодальному переводу, ссылки на Септуагинту (LXX) и Масоретский текст (MT) оговариваются, когда между ними есть существенные разночтения. При цитировании Септуагинты за основу взят перевод П. А. Юнгера, который при всякой необходимости корректируется без специальных на то указаний. Тексты пространной и краткой версий напечатаны так, чтобы цифровые деления как можно меньше отвлекали внимание читателя. Членение текста краткой версии произведено мною по абзацам, на которые разбит печатный текст в армянском издании, с дроблением больших абзацев надвое.

Те фрагменты обеих версий, которые отсылают к комментариям, отмечены значком «п» в верхнем регистре (^п), что значит «nota», «заметь». Эта деталь призвана послужить удобству поиска тех интертекстуальных узлов, на которые опирается не только сам комментарий, но и следующий за ним религиозно-исторический очерк. Однако приоритет для первого читательского впечатления остается за самим текстом — где, согласно собственной его стилистике, простодушие обращается к простодушью. Поэтому одной из моих целей было сделать аппарат как можно менее навязчивым.

¹ Впрочем, показательна то, что полный славянский текст памятника был включен у нас в *Великие Четьи-Минеи* митр. Макария, под 1 мая по юлианскому календарю.